

06.05.22

ОТМЕНА ROE V. WADE: ПОБЕДА КОНСЕРВАТИЗМА ИЛИ ПУТЬ К ПРИМИРЕНИЮ ДВУХ АМЕРИК

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (29 АПРЕЛЯ – 5 МАЯ)

Опубликованный 2 мая документ Верховного суда, свидетельствующий о высокой вероятности отмены права на аборт, имел эффект разорвавшейся бомбы в политической жизни США. В центре Вашингтона вновь появились металлические ограждения, Верховный суд опять оказался в центре идеологического противостояния, в Конгресс вернулись разговоры об отмене флибустьерства, демократическая и республиканская партии начали срочно переписывать стратегии на промежуточные выборы, а президент-католик, в 1980-е осуждавший разрешение на аборт, оказался во главе движения за права женщин.

Причиной переполоха стало появление в Politico **проекта решения** судьи Самюэля Алита по делу Dobbs v. Jackson Women's Health Organization. Документ, датированный февралем 2022 года и попавший в СМИ в результате утечки, стал первым материальным доказательством давно ходивших слухов о том, что Верховный суд готовится отменить решение 1973 года по делу Roe v. Wade, которое признало право женщины прервать беременность по собственному желанию. Уже на следующий день Верховный суд **подтвердил** подлинность, подчеркнув при этом, что, с одной стороны, черновик не является окончательным решением и не представляет позицию Суда в целом, а с другой – публикация не сможет повлиять на текущий ход рассмотрения данного дела.

Впрочем, сам факт утечки уже стал сенсацией: в последний раз несанкционированная передача документа Верховного суда произошла 50 лет назад в контексте рассмотрения дела Roe v. Wade, однако по просьбе предоставившего его клерка он так и не был опубликован до объявления окончательного решения. Столь беспрецедентный шаг породил множество спекуляций о том, кому это было выгодно. По двум наиболее популярным версиям, либо кто-то из консервативных судей (или их клерков) почувствовал угрозу сформировавшемуся большинству и поспешил опубликовать решение, чтобы предотвратить колебания, либо кто-то из либеральных судей (или их клерков) в условиях неизбежности пересмотра Roe v. Wade, решил спровоцировать рост общественного недовольства для давления на своих консервативных коллег.

Какими бы ни были мотивы, более подходящего повода для провокации общественной реакции вряд ли можно было придумать. **Согласно Pew Research**, только 2% американцев не имеют чёткой позиции по данному вопросу, а остальные разделены в пропорции 59% (за право на аборт) к 39% (против). При этом наиболее радикальные позиции: «разрешить во всех случаях» и «запретить во всех случаях» – разделяет относительное меньшинство населения – 25% и 13% соответственно. 60% допускают обусловленность легализации/запрета аборт, что, казалось бы, должно составлять прочную базу для поиска компромиссного решения. Однако, за последние 50 лет борьба за отмену Roe v. Wade приобрела масштабный скоординированный характер, охвативший все ветви власти, главную роль в которой взяли на себя наиболее радикальные группы, не допускающие никаких уступок.

Негодование решением Верховного суда 1973 года в консервативных и религиозных кругах спровоцировало политическую мобилизацию, которая впервые проявилась в качестве действующей политической силы в ходе президентской кампании 1980 года. Тогда вопрос легализации аборт **превзошёл** по значимости партийную аффилиацию, что стало одним из решающих факторов в победе Рональда Рейгана. Хотя новый президент **не спешил** реализовывать консервативную повестку дня, объяснив это необходимостью сосредоточиться на насущных экономических проблемах, выборы показали потенциал борьбы с Roe v. Wade по активизации электората, чем республиканцы успешно пользовались на протяжении последующих десятилетий.

Одновременно с этим постепенно происходило слияние позиции по абортам с идеологической направленностью в судебной системе. Вопреки расхожему заблуждению, в основе либеральной или консервативной ориентации судьи лежит не поддержка тех или иных ценностей, но подход к трактовке Конституции: консервативные судьи считают, что все решения должны приниматься исходя из **буквального понимания** текста, либеральные – обращают внимание не на текст, а на смысл, и допускают вольность в интерпретации до тех пор, пока это не противоречит

В этом плане Roe v. Wade стало одним из череды решений Верховного суда 1960-70-х гг., опиравшихся на «вольное» толкование текста (оно наделило женщин правом, не содержащимся в Конституции), что вызвало ответную реакцию в экспертных кругах. Ряд теоретиков и практиков в области юриспруденции, например, **Роберт Борк**, в будущем исполняющий обязанности Генпрокурора и кандидат на пост в Верховном суде, начали продвигать идею о том, что либеральные судьи нарушают основополагающий принцип разделения властей, поскольку берут на себя роль законотворцев, создавая прецеденты, не основанные на имеющемся законодательстве. Такая позиция оказалась крайне удобной для продвижения интересов борцов с легализацией аборт, которые увидели в назначении консервативных судей ключ к отмене Roe v. Wade.

На протяжении 1980-х годов данное течение получило институциональное оформление в виде «Federalist Society» - сети организаций в университетах, продвигающих консервативный подход в юриспруденции, который, вместе с участвовавшими в них выпускниками, вскоре проник в весь государственный аппарат США. Таким образом, образовалась прочная и взаимовыгодная связка между консервативными судьями, готовыми пересматривать решения, принятые, по их мнению, в нарушение основополагающих принципов, активистами за отмену права на аборт, увидевшими в этом способ для реализации своей цели, и политиками, которые, обещая назначать консервативных судей, получали поддержку наиболее мотивированных консервативных групп электората. Как отметил Стивен Телес, профессор политологии в Университета Джонса Хопкинса и автор **книги** «Становление консервативного течения в судебной системе: борьба за контроль над законами», «консервативное течение в юриспруденции появилось в силу причин, совершенно не связанных с абортами, однако обрело силу и влияние в Республиканской партии именно благодаря своим связям с этим большим, крайне мобилизованным партнёром по коалиции».

Формирование такой коалиции ещё не гарантировало реализации задуманного, для чего было необходимо **удачное стечение обстоятельств**. Назначить по-настоящему консервативного судью, готового пойти против настроений большинства населения в силу идеологических убеждений, можно только при совпадении трёх факторов: республиканского президента, республиканского Сената и открывшейся вакансии в Верховном суде, что, в силу пожизненного пребывания судей на своем посту, происходит не так часто. За 12 лет республиканских администраций Рейгана и Буша, ст. шанс назначить судью выпал пять раз, из которых только в двух судья, поддержавший решение 1973 года, был заменен на судью-противника (в 1986 Антонин Скалиа и в 1991 Кларенс Томас сменили Уоррена Бергера и Уильяма Бреннана соответственно). Следующая республиканская администрация – Джорджа Буша, мл. – получила такой шанс лишь однажды, и в 2006 году заменила умеренно консервативную Сандру О'Коннор на более консервативного Самюэля Алито (автора утёкшего на этой неделе проекта решения). Это, однако, кардинально не изменило идеологического состава суда, характерного для 1990-2000-х: четыре консервативных и четыре либеральных судьи при одном колеблющемся и, как правило, избегающем противоречивых решений (Энтони Кеннеди).

Такая расстановка сил сохранялась до 2016 года, когда вновь во главе страны оказался республиканский президент при республиканском большинстве в Сенате. Избиравшийся на фоне уже существовавшей вакансии в Верховном суде (что стало возможным

о благодаря лидеру Сената Митчу Макконнеллу, отказавшемуся выносить на рассмотрение кандидатуру, предложенную Баракком Обамой), Дональд Трамп воспользовался шансом для расширения электоральной базы за счёт консервативно-религиозных общин, пообещав на протяжении своего президентства назначать кандидатур на вакансии Верховного суда только из списка, одобренного «Federalist Society». За два года такая возможность предоставилась трижды, и каждый раз Трамп последовательно держал данное обещание, в результате чего, на начало 2022 года, когда на рассмотрении Верховного суда вновь оказался вопрос о праве женщин на аборт, в нем оказалось 3 либеральных и 6 консервативных судей, негативное отношение которых к Roe v. Wade было одним из условий отбора на данную позицию.

Отмена решения 1973 года, что после публикации черновика на этой неделе более вероятно, но не гарантировано, не будет автоматически означать запрета на аборт, но предоставит штатам возможность устанавливать правила в этой области. На данный момент в **26 штатах** существует «спящее» законодательство (вступит в силу после отмены Roe v. Wade), вводящее запреты различной степени строгости. Ещё несколько штатов ранее пытались провести такие законы, но терпели неудачу из-за существовавшего решения Верховного суда, поэтому не исключено, что они могут попытаться ввести запрет в ближайшее время.

В таких условиях единственный остающийся в руках демократов инструмент для изменения ситуации заключается в кодификации Roe v. Wade в рамках федерального закона. Учитывая разделённый пополам Сенат, это будет возможно только после отмены флибустьерства, к чему уже начали **призывать** на этой неделе левые демократы. Одновременно зазвучали **голоса** за увеличение количества членов Верховного суда (т.н. «courtpacking»). Поскольку их число не установлено Конституцией, демократы, обладая большинством в Конгрессе, имеют теоретическую возможность увеличить их количество за счёт либеральных судей, которые пересмотрят решение. Однако и в первом, и во втором случае создание прецедента позволит республиканцам, получив минимальное большинство, сделать то же самое: с легкостью отменить любой закон демократов и «упаковать» суд консерваторами.

Более того, окончательное решение вопроса любой ценой не столь полезно с точки зрения мобилизации электората как возможность бесконечных обещаний его решить в случае победы на выборах. «Roe v. Wade был на бюллетенях правых на протяжении многих лет. Я думаю, в 2022 году он должен быть на бюллетенях всей остальной Америки», – **заявила** 3 мая сенатор-демократ Элизабет Уоррен. В аналогичном ключе **высказался** и Джо Байден: «... если Суд отменит Roe, задача по защите прав женщин ляжет на плечи выборных официальных лиц на всех уровнях государственной власти. А также на плечи избирателей, которые должны будут проголосовать в ноябре за политиков, поддерживающих такое право. На федеральном уровне нам будет необходимо больше таких сенаторов и сохранение большинства в Палате представителей, чтобы принять законодательство, кодифицирующее Roe».

Ликование демократов, получивших хоть какой-то шанс если не сохранить большинство, то хотя бы сократить ожидаемый провал на промежуточных выборах, сопровождалось смятением в рядах республиканцев, которые оказались в заложниках у наиболее радикальных групп электората. Пользуясь их поддержкой в обмен на практически не реализуемые обещания на протяжении десятилетий, сегодня, когда по случайному стечению обстоятельств это всё-таки произошло, они вынуждены либо изменить позицию и быть обвиненными в **непоследовательности**, либо выступить против большинства американцев.

В такой ситуации на этой неделе среди республиканцев было распространено **руководство**, предлагающее в официальных заявлениях смещать акцент с «запрета аборт» на «радикальных демократов», предложение которых по безусловному разрешению абортов также не разделяется большинством американцев.

Пока демократы и республиканцы соревнуются в радикальности обвинений в адрес друг друга, альтернативную оценку происходящего **предложил** 3 мая Такер Карлсон, ведущий самого популярного в США новостного шоу. Он представил отмену Roe v. Wade не как победу «правого меньшинства», но как решение вопроса, терзавшего страну на протяжении десятилетий, посредством дисперсии принятия решений. Пока действовал Roe v. Wade, отмечает Карлсон, вопрос абортов не мог быть решен, поскольку половина страны была хронически недовольна федеральным нормативным актом, заставлявшим «Алабаму» жить в соответствии с ценностями «Массачусетса». Отмена данного решения позволит населению самостоятельно определять, как им жить, посредством голосования за соответствующих политиков на уровне штатов, и тем самым положит конец бесконечным спорам «между Алабамой и Массачусетсом», при условии, конечно, что консервативный суд или республиканский Конгресс не сделают обратного и не введут федерального запрета на аборты.

Источник: **Отмена Roe v. Wade: победа консерватизма или путь к примирению двух Америк**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

